

Алексей Сорокин

Super Shoot 2010

Каждую весну в конце мая в США вот уже в течение 38 лет проходит одно из самых грандиозных соревнований в пулевой стрельбе в мире Super Shoot. Эти состязания привлекают более трёх сотен бенчрест-стрелков со всего мира, а по уровню значимости и престижности данные соревнования не имеют конкурентов.

Игорь Жуков, Чемпион Европы 2008 г.

В этом году на линию огня Super Shoot вышли 320 стрелков из 17 стран: были представители Канады, Австралии, Новой Зеландии, ЮАР, Ботсваны, Германии, Франции, Испании, Италии, Аргентины, Англии и Шотландии, России. Конечно, основную массу стрелков составляли представители США, однако наблюдался и солидный «десант» из Франции и Италии. Текущий год – это год чемпионата Европы, который будет проходить в Австрии. В следующем году – чемпионат мира, и состоится он во Франции. Всё это добавляет интриги европейским сборным, и видно, что многие заранее начинают подготовку, держа в уме последующие соревнования. Так, например, перед чемпионатом Европы итальянцы наняли тренером Уэйна Кемпбелла, который целый месяц проведёт в Италии,

готовя национальную команду к европейскому первенству.

Откровенно говоря, наблюдая такую активность европейских стрелков, испытываешь чувство досады. В России нет профессиональных стрельбищ, нелепые ограничения на снаряжение патронов к нарезному оружию, сложности с заменой стволов в винтовках, с другим оружейным сервисом, нет даже нормальной профессиональной химии для чистки. И при таком катастрофическом состоянии дел с бенчрестом Игорь Жуков победил на европейском чемпионате в абсолютном зачёте в 2008 г., а Дмитрий Строганов выиграл в прошлом году золотую медаль чемпионата мира в ЮАР в категории «лайт-варминт» на 100 м. Эх, была бы у нас возможность нормально тренироваться, побед точно было бы гораздо больше.

Тут хочу поделиться одной маленькой историей. Мой сосед в помещении для чистки оружия и снаряжения патронов – Фрэнк Маркс (Frank Marks) – интеллигентный джентльмен из Нью-Йорка. Мы с ним соседствуем уже не на первых соревнованиях, поэтому ведём себя вполне по-дружески. Так вот он поинтересовался, как далеко от моего дома Москве до бенчрест-стрельбища (очевидно, хотел посоветовать, что в Нью-Йорке далеко). Услышав в ответ, что в России условий нет и я дома вообще не тренируюсь, он был сильно изумлён, так как считал, что это у него проблемы с двумя часами езды до места тренировок.

Но вернёмся к соревнованиям. В этом году из России прибыли четверо стрелков – уже упомянутые выше Игорь Жуков, Дмитрий Строганов, а также Александр Санжаревский и я, Алексей Сорокин.

На четверых у нас было три винтовки: к уже проверенной паре добавилась новая красавица. Уэйн Кемпбелл сделал винтовку Александру. Для этого были взяты лучшие компоненты: затворная группа ВАТ с правым болтом и двумя окнами (слева происходит зарядание, а окно экстракции гильзы справа), ложа от Терри Леонарда, из орегонской сосны с очень красивой текстурой, спуск «Джевелл», ствол «Бартлейн» с переменным шагом нарезов, прицел Leupold. Патронник был развёрнут

Новая посадочная матрица от Уэйна Кемпбелла

Мои старые стволы снятые с винтовок

Винтовка Александра Санжаревского

Дмитрий Строганов – чемпион мира 2009 г. в категории «лайт-варминт»

Запасы пуль JDS. Именно их мы используем для снаряжения патронов

Наши рабочие места

под калибр 6РРС с «шеей» .263 дюйма. Внешне винтовка выглядит как произведение искусства, и практика показала, что стреляет она под стать внешности, изумительно точно. Кроме винтовки Александр получил два дополнительных ствола и две матрицы для полного обжима и посадки, изготовленные Уэйном. Это новая продукция у Кемпбелла – всё выглядит и работает великолепно. Помимо всего матрицы выполнены той же развёрткой, что и патронник, устраняя даже мысли о возможных несовпадениях осей при работе.

Впервые за последний год я не стал менять ствол после соревнований «Кактус Классик». У меня на этом стволе был настрел около 400 выстрелов, и я решил его оставить, так как работал ствол прекрасно.

В этом решении был определённый риск: в калибре 6РРС считается опасным стрелять свыше 700 выстрелов, так как давления и скорости запредельные, разгар ствола очень интенсивный, и износ (прежде всего термическая эрозия пильного входа) может привести к «глухым» выстрелам. Тем не менее, я решил пройти ещё один матч с одним стволом.

На винтовке, из которой стреляли Дима и Игорь, был установлен новый ствол «Бартлейн» с переменным шагом нарезов. Диспуты вокруг стволов с переменным и постоянным шагом идут уже несколько лет. В пользу первых говорят мировые рекорды, которые стали регулярно обновляться при применении стволов с прогрессивными нарезками. Но, тем не менее, пока единодушия в стрелковой среде нет, видимо, нужно время для вынесения оценок.

Мы применяем пули от JDS – прекрасные пули от одного из лучших мастеров Джей Ди Деноффа (J. D. Denoff). Пули имеют коническую форму задней части (так называемые пули Boat Tail), что способствует лучшей ветроустойчивости. К тому же пули такой конструкции прекрасно работают в стволах с переменным шагом нарезов, а такие стволы на всех наших трёх винтовках.

Мы прибыли на место за четыре дня до начала состязаний. Эти дни мы планировали потратить на тренировки, настройку оружия, изучение ветровых особенностей стрельбища.

Келбли (Kelbly) – одно из самых известных имён в мире высокоточной стрельбы. На огромном участке земли, принадлежащем этой семье, размещается производство винтовок, затворных групп, а также само стрельбище, которое по праву считается одним из самых сложных в США. Особенности стрельбища – это два мощных независимых диагональных ветровых потока, которые создают весьма занимательную картину. Ситуации, когда на правой стороне поля ветер дует в одну сторону, а на левой стороне в противоположную, – тут нормальное явление. В середине стрельбища эти потоки пересекаются, создавая невообразимую по сложности игру. Флаги постоянно двигаются, изменяя угол и направление, перца добавляет и своеобразный рельеф: слева возвышается шестиметровый вал, а справа, около мишеней, огромная, почти четырёхметровая впадина на четверть стрельбища. Ветер отражается от вала, ныряет в углубление и, весело вылетая оттуда, раскидывает пули самым непредсказуемым образом.

Кондиции не держатся долго, бывает, что в течение многих минут не видно ситуации, когда можно начать

Стрельбище Келбли с высоты птичьего полета

стрельбу, приходится стрелять в изменения, что очень сложно, так как малейшая невнимательность или неправильная оценка ветра приводит к жестоким отрывам. Рельеф даёт очень много «вертикали» в стрельбу – изменение угла направления ветра сразу заставляет делать выносы не только по горизонту, но и поднимать или опускать прицельную марку. Усиление или ослабление ветра под большими углами к стрелку тоже дают мгновенные вертикальные отрывы. А теперь представьте, что всё это происходит не последовательно, а одновременно. В один временной срез ты видишь, как начали менять

угол флаги, одновременно меняется сила ветра, хвосты флагов то поднимаются, то опускаются. При этом флаг не замирает, а, доходя до какой-то точки, начинает движение назад, потом резко меняет направление и опять начинает двигаться, причём движение может быть разнонаправленным на ближних и дальних флагах.

Разобраться в этой фантастической картине очень непросто, требуется значительный опыт. Как-то Уэйн рассказал мне, что один из самых известных бенчрест-стрелков Эли Юбер (Allie Euber), который находится в Зале Славы Бенчреста на втором месте после Тони Бойера,

Уолт Бергер – великий производитель пуль. Сейчас ему 82 года

Победитель Super Shoot 2008 Ларри Коста (Larry Costa)

Джек Нири (Jack Neary) – победитель турнира «Кактус Классик 2010»

имея на своем счету 46 побед на уровне национальных чемпионатов США, 9 (!) лет не мог финишировать на Super Shoot с результатом менее 0.3 МОА по сумме всех дней.

Несмотря на все эти сложности, стрелки приезжают на эти соревнования как на самый большой праздник, событие это почти культовое, но и отношение самое серьёзное. Пропускать Super Shoot считается неприличным, причём никакие причины, кроме болезни, не считаются уважительными. Несколько лет назад старший сын Кембелла назначил свадьбу в те же сроки, что и Super Shoot, и после заявления Уэйна, что в этом случае свадьба состоится без него, бракосочетание было перенесено на другую дату.

Значение этих соревнований для стрелков США наверное сходно с теми чувствами, которые испытывают хоккеисты НХЛ к «Кубку Стенли».

Вот с таким настроением и мыслями мы и приступили к тестам. Мне было проще всех, так как ствол был уже проверен. Я настроил заряд относительно своих старых записей и сразу получил стабильные и уверенные результаты. Винтовка работала, я снаряжал сети по 10 патронов, стрелял, чистил, проверял заряд, то меняя глубину посадки, то пороховую навеску, все работало просто отлично. Меня это, откровенно говоря, не очень радовало. Я убежден, что какая-то проблема будет всегда, но в какой момент она проявится – вот вопрос. Лучше пусть всё это вылезет на тестах, чем в зачётной стрельбе. Однако ничего не происходило: пули влетали в одну пробойну как привязанные, группы были очень маленькие, разброс в группе 2-3 мм был нормой.

У ребят тоже всё довольно быстро наладилось. Единственно, мы не могли занять столы в центре, где и был самый сложный ветер, и тренировались то с левого, то с правого края стрельбища. Помимо перечисленных особенностей рельефа поля у него и сильный наклон. Правая сторона значительно выше, и флаги там установлены очень низко, а ленты хвостов очень короткие. По таким «обрубкам» очень сложно отследить силу ветра, так как на любой ветер по силе они реагируют одинаково. Приходится больше уделять

внимания вращению «вентиляторов» и по ним следить за силой ветра.

После настройки винтовки я перешёл к работе с ветром. Самая большая сложность для меня – это очень маленькая тренировочная практика. Отсутствие регулярных тренировок не позволяет сформировать некоторые навыки. Например, я «теряю» флаги во время выстрела, внимание «переключается» на контроль прицеливания и техники, и изменения флагов в эти доли секунды я наблюдаю не всегда.

Я понимаю и вижу эти недоработки, но исправить это получается далеко не всегда. Понимаю я и то, что во время соревнований стресс усилит эти проблемы. Также отмечаю, что мне нужно много времени на оценку выноса при изменении кондиции, нет автоматической реакции, но это тоже тренируемый навык, который я не могу развить по причинам, указанным выше. Замечаю, что некоторые ветровые комбинации я не совсем правильно оцениваю и делаю неверные выносы. На тестах я никогда не стреляю в слабый ветер, специально жду усилений или изменений, чтобы проверить и улучшить свои навыки. Но ветер на этом стрельбище задаёт мне очень много загадок, ошибки неявные, но всё равно они увеличивают разброс и размер групп.

Отмечаю я и некоторые позитивные вещи: я стал лучше видеть поле флагов, лучше чувствовать начало изменений, у меня появилось, как говорят шахматисты, чувство опасности, я лучше вижу читаемые и нечитаемые кондиции.

Ветер, любой ветер влияет на пулю. Малейшие изменения и колебания вносят свою лепту в отклонение пули. Чтобы разговаривать с «миллиметрами», нужно много практики, нужно стрелять и стрелять, и чем тяжелее ветровая обстановка – тем лучше. Несмотря на улучшения, явного прогресса в моих навыках нет, остаётся опять с сожалением подумать о том, что американцы через одного имеют стрельбища на задворках дома и тренируются в десятки или сотни раз больше, чем мы. Как тут конкурировать с ними?

В конце дня я обсудил тренировочные результаты с Джеком Нири (победителем «Кактус Классик» в марте этого года) и Крисом Харрисом, с которым мы хорошо знакомы ещё с чемпионата мира в ЮАР.

Обсуждение в основном шло по поводу изменений пороховой навески в течение дня, так как утренняя температура в 18-20 градусов выростала к полудню до 30 и более, что одновременно усиливало ветер, добавляло мираж, а также поднимало температуру пороха, меняя характеристики горения. Советы я получил противоположные по смыслу: Джек советовал реагировать только на силу ветра (сильнее ветер – больше пороха), а Крис советовал снижать навеску с ростом температуры. Советы добавили вопросов: как быть в ситуации, когда с ростом температуры усиливается ветер? Я принял «взвешенное» решение ничего не менять, однако решил завтра проверить правоту обоих разными тестами.

На следующий день я выяснил, что у меня сломался дозатор. Он не реагировал на внесение поправок в шкалу, отмеривая одинаковые навески. Неприятность. Разобрал его и понял, что открутились внутренние винты, закрепил их и собрал, но, поразмыслив, решил сделать

На соревнованиях были развернуты несколько палаток, в которых можно было купить, например, самую разнообразную «химию»...

вещь, которой обычно избегал. Я купил весы и начал перевешивать пороховые навески с точностью до 0.1 грана или 0.0065 г, до веса пары порошинок.

Тут надо сказать пару слов по поводу магазинов. Рядом со зданием, где происходит снаряжение патронов и чистка, были развернуты несколько палаток – самые известные магазины Sinclair и Bruno. В них можно купить всё, что нужно стрелку: пули, химия и инструменты для чистки, порох, капсулы, стволы, затворные группы, спусковые механизмы, ложки, весы, дозаторы, матрицы и ещё тысячи различных необходимых стрелку вещей. Выбор огромен, сложно даже представить, что может не оказаться какой-то мелочи.

Взвешивание навесок сильно замедляет процесс сборки патрона, но на Super Shoot большие перерывы между сменами, так как столов (бенчей) 60, а стрелков более 300, поэтому стрельба идёт в 6 смен. В среднем перерывы между выходом на рубеж около часа, что позволяет смириться с потерей времени, но получить большую точность навески.

Ещё одной особенностью соревнований является то, что каждый матч приходится стрелять с нового места. Ротация идёт через 12 столов, таким образом, в течение дня стреляешь с пяти разных позиций. Одновременно это влияет и на расстановку флагов: организаторы выбирают 12 стрелков, которые устанавливают 5 комплектов флагов по номерам своей ротации, никому другому ставить флаги не разрешается. Я вспоминаю историю прошлого года, когда мы попали в одну ротацию с левшами, флаги были ориентированы под другую сторону, было очень неудобно. В этот раз флаги на наших линиях были очень странные, маленькие, тёмного цвета, что создавало дополнительные проблемы. Углы поворота по ним читались очень плохо, но поделаться тут ничего нельзя, такие правила и особенности.

Я начал проверять советы, полученные вчера от уважаемых и опытных стрелков. В результате я составил некоторый план: начинал со средних навесок, потом чуть увеличивал и с ростом температуры совсем немного убавлял, при этом оставаясь в «горячих» зарядах. Всё работало неплохо, каких-то особых проблем я не видел... ☞

Продолжение следует.